

— Подождите спокойно, молодой господин иногда не появляется во внутреннем дворе целый месяц, — сказала служанка, подметая опавшие листья под деревом и складывая их в мешок. — Тех, кто не видел его в течение месяца, выгоняют из резиденции. Тогда всех, кто был в этом дворе, выгнали.

Её тон был равнодушным, но если о ком-то не вспоминали семь дней подряд, это обычно означало, что выгнать его — лишь вопрос времени.

Ляньхуа и Цю Си, услышав это, испугались и растерялись.

— А есть ли какой-то способ избежать этого? — поспешно спросил Цю Си.

Служанка холодно покачала головой.

Ляньхуа закусила губу, сняла с запястья браслет и сунула его служанке. Та осмотрела его, оценив качество нефрита, и наконец улыбнулась, спрятав браслет. Продолжая подметать листья, она начала болтать.

— Молодой господин — человек, который быстро теряет интерес. Если кого-то оставляют во внутреннем дворе больше семи дней без внимания, скорее всего, он просто забыл о них. — Служанка осторожно указала на двух девушек, сидящих в углу двора. — Посмотрите на них, это уже десятый день. Они давно перестали ждать молодого господина и просто ждут, когда пройдёт месяц, чтобы получить деньги и уйти из резиденции, начав новую жизнь. Теперь они умываются по утрам, не причёсываясь, одеваются как хотят, лишь бы было удобно и весело. Живут здесь, не беспокоясь о еде и одежде, наслаждаясь беззаботными днями. Они смирились с этим.

Цю Си и Ляньхуа обернулись и увидели, что одна из девушек копает землю, а другая сажает цветы. Их лица и одежда были испачканы грязью, но они смеялись, увлечённые игрой.

— Некоторые, когда подходит срок, не хотят уходить и остаются у ворот двора, — тихо сказала служанка. — Каждый день наряжаются, надушившись так, что запах может сбить с ног, лишь бы молодой господин заметил их, проходя мимо. Хм, как будто он придёт, почувствовав аромат! Этот двор находится в самом отдалённом уголке резиденции, даже дальше, чем задний сад. Сюда не заходят, если только специально не направляются сюда.

— Значит, выхода нет? — спросила Ляньхуа. — Управляющий сказал, что мы не можем покинуть этот двор. А если уйдём... что тогда?

— Не знаю, — покачала головой служанка, оглянувшись по сторонам, а затем тихо добавила:

— В резиденции мало слуг, так что, если тихонько выбраться и прогуляться по заднему саду, можно и не попасться. Даже если заметят, наказание зависит от настроения молодого

господина и управляющего. Если настроение плохое — выгонят из резиденции, если хорошее — просто отругают.

Глаза Ляньхуа и Цю Си загорелись.

— Но есть одно место, куда ни в коем случае нельзя ходить, — тихо продолжила служанка. — На востоке резиденции находится Обитель Линвэй, где молодой господин обычно отдыхает. Туда никто не может войти, даже управляющий должен получить разрешение. Однажды здесь был человек, который прожил четыре месяца и его не выгнали, он был в фаворе. Иногда он выходил из двора, и управляющий, увидев его, лишь слегка ругал, никогда не наказывал строго. Но однажды он самовольно вошёл в Обитель Линвэй, и его забили до смерти.

Ляньхуа и Цю Си почувствовали, как по спине пробежал холод.

Служанка, наклонившись, продолжала подметать, а затем, подумав, снова подняла голову:

— Но сегодня в Обитель Линвэй поселился чужой человек, и это было сделано по приказу молодого господина. Очень странно.

— Поселился кто-то? Кто? — одновременно спросили Ляньхуа и Цю Си.

Служанка вздрогнула, нахмурилась:

— Мужчина, довольно симпатичный, в светло-зелёной одежде, с цинем за спиной.

Ляньхуа и Цю Си замолчали, сразу поняв, о ком идёт речь.

— Молодой господин очень привязан к нему, советую вам смириться и спокойно прожить здесь месяц, получить деньги и устроить свою жизнь в другом месте, — сказала служанка. — Судя по тому, как он заботится об этом человеке, в течение месяца он вряд ли вспомнит об этом дворе и не станет добавлять сюда новых людей.

Сказав это, она собрала все листья в мешок, завязала его и, волоча за собой, покинула двор.

Цю Си вздохнул, чувствуя себя подавленным.

— Ты сдаёшься? — спросила Ляньхуа.

— А что ещё можно сделать?

— Разве служанка не сказала? Даже если выйти, не обязательно, что поймают. А если

поймают, худшее, что может случиться, — выгонят из резиденции. — Ляньхуа стиснула зубы. — Остаться здесь — значит быть выгнанной, выйти из двора — тоже быть выгнанной. Лучше рискнуть. Может, молодой господин вспомнит обо мне и обратит на меня внимание.

Цю Си молча смотрел на неё.

— Я не такая, как ты. Мне всё равно, в каком качестве остаться здесь, лишь бы остаться. Лучше быть служанкой, чем вернуться в Павильон Алых Облаков и продолжать продавать себя и свои улыбки! — с ненавистью проговорила Ляньхуа. — Меня не выкупили, моя расписка всё ещё в руках у сводни!

Ло Синчжоу прожил в резиденции Му Си уже одиннадцать дней и за это время ни разу не покинул большой двор, даже не выходил из Обители Линвэй. Ведь его цель для завоевания жила по соседству, и кроме как использовать эти спокойные дни для повышения уровня благосклонности и тренировки навыков, ему больше нечего было делать.

Поэтому все эти дни он жил по одному и тому же распорядку.

Утром вставал, умывался, завтракал и крутился перед Му Си, чтобы заработать несколько очков благосклонности.

Утром занимался игрой на цине, а затем Му Си специально приходил к нему, чтобы добавить ещё несколько очков.

В обед обедал, сидел рядом с Му Си и получал ещё несколько очков.

После обеда шёл в комнату Му Си под предлогом слушания циня, тренировался и получал ещё несколько очков.

Вечером ужинал, разговаривал с Му Си и получал ещё несколько очков.

Ночью беседовал при свечах, узнавал основные сведения об этом мире, выяснял информацию о других возможных целях для завоевания и получал ещё несколько очков.

Затем выпроваживал Му Си, который снова хотел остаться на ночь, и день заканчивался.

Наконец, на двенадцатый день, как бы Ло Синчжоу ни старался, уровень благосклонности Му Си не двигался с места, и он прекратил этот монотонный распорядок.

Конечно, также потому, что он уже освоил основные навыки Длинной Песни и не хотел продолжать ежедневные тренировки.

Казалось, что после возвращения он сразу станет мастером игры на цине.

Не говоря уже о небольших мелодиях, под руководством системы, которая буквально вела его за руку и постоянно напоминала, Ло Синчжоу смог сыграть все необходимые композиции!

Если бы не отличная физическая форма, полученная от Цзянь Сань, его руки давно бы уже отказали от непрерывных тренировок!

На данный момент уровень благосклонности Му Си к Ло Синчжоу составлял восемьдесят. Оставшиеся двадцать очков, как бы он ни старался, не двигались, застряв на месте.

— Система, что происходит? Чего мне не хватает? — с недоумением спросил Ло Синчжоу.

— Хозяин, ты достиг неплохих результатов, подняв уровень благосклонности цели до такого уровня за такое короткое время. Конечно, это также потому, что этот персонаж не слишком сложен, — весело ответила система. — Достижение уровня благосклонности в восемьдесят очков — это переход от симпатии к любви. Если ты не сделаешь что-то, что вызовет сильную неприязнь цели, уровень благосклонности не упадёт. В мире говорят, что легко получить богатство, но трудно завоевать искренность, потому что искренность — это драгоценность. Максимальный уровень благосклонности — это искренность. Тогда, даже если ты совершишь что-то ужасное, вызовешь гнев, печаль или ненависть цели, уровень благосклонности останется непоколебимым, и он по-прежнему будет предан тебе!

Ло Синчжоу вздохнул:

— Значит, мне нужно превратить любовь Му Си в искренность, которая не изменится, как бы я с ним ни поступал?

— Именно так, хозяин, — радостно ответила система. — Это самый сложный шаг!

Ло Синчжоу нахмурился. Раньше он завоёвывал мужчин в интернете, представляя, какой тип девушек им может понравиться, и притворялся такой. Сложность была невысокой, и он легко справлялся. Но заставить кого-то любить его до такой степени, чтобы никогда не раскаяться, — такого достижения он действительно никогда не добивался. В конце концов, его цель была просто получить выгоду.

Но теперь... ему пришлось серьёзно задуматься над этим вопросом.

— Система, покажи мне список уровней благосклонности Му Си, — сказал Ло Синчжоу.

Как только он произнёс это, перед ним снова развернулся свиток. Ло Синчжоу быстро просмотрел его и убрал.

<http://bllate.org/book/15490/1373482>